

часто объясняется стремлением поддержания автостереотипа, своего рода пропагандой различных представлений и традиций, отживающих, но очень близких большинству представителей данной этнической группы.

Большое внимание уделяется изучению автостереотипов и официальной внутренней пропаганде в отношении характерных черт психики данного народа. Знание этих явлений, безусловно, очень важно, так как на основе именно этих данных строится вся внутренняя пропаганда, воспитание членов общества и выработка у них определенного отношения к другим народам. Часто эти факторы влияют и на внешнеполитические акции руководящей верхушки данного общества. Исследуются также наиболее типичные характеристики психики одного народа, даваемые представителями других народов. Эти характеристики нельзя, конечно, считать объективными, поскольку они имеют оценочный характер, что недопустимо при объективном описании, но нужно учитывать, что такие представления складывались длительное время и поэтому не могут не представлять интереса.

Собираются эмпирические данные о поведении различных классов в чрезвычайных обстоятельствах (во время войн, демонстраций, забастовок и т. п.). Такие сведения важны как для социальной, так и этнической психологии. Подобные наблюдения дают, как правило, очень интересные результаты, а сама методика изучения этнической общности в каждой данной ситуации, не являясь индивидуальной, может дать представление о действительной общественной психике, характерной для этнической общности в целом.

Изучаются вопросы, связанные с отношением изучаемого народа к другим, с которыми данная этническая общность соприкасалась на протяжении нескольких последних столетий. Такого рода исследования помогают выявить индивидуальность этнической общности и характер внешних влияний на формирование ее психики. Встречаются работы, в которых описывается отношение преобладающей этнической общности к национальным меньшинствам. Исследуется религиозная общность или разобщенность данной этнической группы, степень религиозного догматизма среди ее членов. Приводится классификация общества (в основном городского населения) по классовым, профессиональным и этническим признакам, изучается степень консолидации этнических и социальных групп и межгрупповые связи. Рассматриваются отношения между родственниками, друзьями, полами, возрастными в данной этнической общности и т. д. Таков далеко не полный перечень вопросов, которые изучаются зарубежными этнопсихологами.

В СССР этнопсихологические исследования зарождались в борьбе против всевозможных расистских построений буржуазных авторов и на первых порах сам термин «этнопсихология» был настолько скомпрометирован, что употреблялся только в негативном плане, однако сами проблемы этой отрасли знаний постоянно интересовали советских ученых. Во многих работах советских этнографов и психологов эти проблемы находили отражение, хотя и не объединялись в отдельную отрасль науки со своей методикой и задачами. В настоящее время задачи коммунистического строительства требуют от советских ученых более тщательной разработки проблем этой отрасли знаний. Учитывая активную роль психики этнических общностей, как субъективного фактора в развитии общества, советские ученые считают основной задачей этнопсихологии разработку конкретных элементов проявления психических особенностей различных народов, населяющих нашу страну. Данные этой отрасли знаний очень важны для нравственного развития человека, для сознательной и целенаправленной борьбы против вредных пережитков прошлого, в частности, против национализма, для утверждения принципов пролетарского интернационализма в отношениях между народами и для решения многих других задач в борьбе за построение коммунистического общества.

В теоретическом плане данные этнической психологии дают богатый фактический материал для конкретно исторических и социологических исследований, а большое идеологическое значение, которое может при определенных условиях иметь этническая психология, если учитывать близость ее с практикой, налагает особую ответственность на исследователей, работающих в этой области науки.

С. Королев

ОБЩАЯ АНТРОПОЛОГИЯ

В. П. Эфроимсон. *Введение в медицинскую генетику*, М., 1964, 490 стр.

Успех применения антропологических данных для установления генетического родства народов во многом определяется нашими знаниями о наследственном значении антропологических признаков. Практически развитие антропологии за последние десятилетия и, особенно, использование антропологических данных в этногенетических целях, т. е. развитие этнической антропологии, проходили под флагом поисков таких признаков, наследственная структура которых была бы хорошо известна и вариации

которых точно отражали бы родственные взаимоотношения изучаемых групп. В этой области интересы и успехи антропологии тесно переплетались с интересами и успехами генетики человека и часто отражали уровень и направление генетических исследований.

Достижения в изучении закономерностей наследственности человека в Советском Союзе общеизвестны и оказали значительное влияние на формирование генетических концепций. Работы В. В. Бунака по генетике цветности, выполненные в конце 1930-х—начале 1940-х гг., исследования, проведенные Медико-биологическим институтом, работы М. В. Волоцкого по генетике дерматоглифических признаков, исследования в области генетики популяций, связанные в основном с именем М. В. Игнатъева,—таков далеко не полный перечень заслуг антропогенетики перед общей генетикой. Немалый вклад в общую генетику внесли и критические обзоры В. В. Бунака, М. В. Волоцкого и М. В. Игнатъева о генетике непрерывно варьирующих признаков, ограниченности близнецового метода и математических методах антропогенетики. Но уже перед Великой Отечественной войной работы в этой области заглохли, а после войны и совсем прекратились. В последние годы было издано несколько переводных работ по генетике человека, содержащих обзор современного состояния антропогенетики за рубежом. Но они не могут заменить оригинального русского руководства по антропогенетике, которое полностью отразило бы существующую отечественную литературу и учитывало бы, хотя и прерванную, но значительную традицию советских исследований в изучении генетики человека.

Рецензируемая книга является первым таким руководством. Правда, оно, как явствует уже из заглавия, посвящено медицинской генетике, т. е. проблеме наследственной передачи заболеваний, наследственным патологиям. Но, справедливо учитывая полное отсутствие в советской литературе последних лет антропогенетических руководств, автор включил в свою книгу обширные разделы, посвященные общей генетике, общим проблемам антропогенетики, антропогенетическим методам. Кроме того, многие аспекты медицинской генетики—такие, как наследование серологических факторов и гемолитических анемий, а также исследуемые в медицинской генетике системы балансируемого наследственного полиморфизма,—непосредственно связаны с антропологией. Эти разделы в первую очередь привлекают внимание антрополога и будут мною рассмотрены.

В первой главе содержится довольно полный, насколько это возможно в книге такого объема, обзор современных достижений в генетике, доведенный до современного уровня, т. е. включающий описание успехов в изучении радиационного и химического мутагенеза и биохимических моделей. Раздел заканчивается описанием предложенной Дж. Уотсоном и Ф. Криком модели ДНК, состоящей из двух спиралей, и результатов биохимической расшифровки генетического кода—области генетики, развивающейся с исключительной быстротой (достаточно сказать, что в рецензируемую книгу уже не вошли многие новые данные, полученные М. Ниренбергом, о которых он, в частности, докладывал на VI Международном биохимическом конгрессе в США летом 1964 г.). Здесь же дан и общий обзор наследственных болезней человека.

Вторая глава содержит краткий очерк развития антропогенетики. На заре ее развития наибольшее место занимали посемейные наблюдения, преимущественно над различными аномалиями. В. П. Эфроимсон в качестве примера таких исследований приводит несколько родословных с доминантным и рецессивным типом наследования, а также наследования признаков, сцепленных с полом. В 1930-х годах посемейные исследования уступили место популяционным, охватившим население многих крупных районов, а иногда и стран. Наиболее выразительный пример—огромные по масштабу работы такого рода в скандинавских странах. Оправданно высокую оценку получают аналогичные по характеру исследования Медико-генетического института, проведенные в основном на одно- и двуйцевых близнецах Москвы и, к сожалению, лишь частично опубликованные. Глава эта, помимо указателя литературы, заключающего и другие главы, содержит полезный перечень периодических изданий, регулярно печатающих сообщения по генетике человека. Его следовало бы только дополнить тремя журналами: «American Journal of Physical Anthropology», где в последние годы уделяется все большее внимание генетике мономерных признаков и, в частности, групп крови, а также «Zeitschrift für Morphologie und Anthropologie» и «Номо», издаваемыми в ФРГ и печатающими самую разнообразную информацию по генетике.

Третья глава специально отведена роли близнецового метода в антропогенетике и рассмотрению полученных с его помощью результатов. Шесть лет назад была опубликована обстоятельная книга И. И. Канаева, посвященная близнецам. Но вопросы генетики, в том числе и освещаемые данными, полученными с помощью близнецового метода, занимали в ней подчиненное положение. Значение близнецового метода в определении генетической обусловленности многих признаков заключается в сопоставлении конкордантности (сходства) одно- и двуйцевых близнецов. Коэффициенты корреляции между однояйцевыми близнецами по многим признакам, в том числе и количественным, близки к единице, тогда как у двуйцевых они не превышают аналогичных величин, полученных для двоюродных сестер и братьев. Полная конкордантность однояйцевых близнецов проявляется и по многим заболеваниям, что убедительно пока-

зано автором подборкой многочисленных данных из многообразной и огромной по объему специальной литературы. Сожаление вызывает, однако, то обстоятельство, что в этой главе не рассмотрена проблема неидентичной наследственной структуры однояйцевых близнецов — проблема, неоднократно разбиравшаяся в литературе и в Советском Союзе обстоятельно обсужденная М. В. Волоцким. Отсутствует статья М. В. Волоцкого и в списке литературы.

В следующей, четвертой главе, посвященной популяционной генетике, рассмотрены скорость мутирования и распространения мутаций среди населения, пути возникновения равновесия в популяции, создаваемого отбором, роль изоляции и родственных браков, иными словами, эндогамии, в формировании генофонда популяции, а также расщепление в изолятах и распространение вредных наследственных факторов. Наследование большинства из них происходит по монофакторным моделям, и поэтому распространение их в популяции подчиняется внутривидовым процессам — генному дрейфу, в частности. Поэтому же в изолятах происходит накопление многих болезней, переходящих в доминантное состояние. В этой главе рассмотрены также радиационно-генетические повреждения у человека, что в принципе, очевидно, следовало бы выделить в самостоятельный раздел.

Две главы — пятая и шестая — суммируют генетические данные в области гематологии — области, занявшей громадное место в современной антропологии и развивающейся с не меньшей быстротой, чем изучение генетического кода. В изложении сбалансированного наследственного полиморфизма, выявленного по отношению к разнообразным формам аномальных гемоглобинов, всяческого внимания и дальнейшей разработки заслуживает сформулированная автором гипотеза «неполной среды», представляющая собою существенную главу учения об иммунитете и обоснованная разнообразными фактами из области растительного иммунитета, этиологии лучевой болезни, канцерогенеза и др. Гипотеза эта представляется рецензенту значительным вкладом в теоретическую биологию. Что касается генетики групп крови и механизмов распространения тех или иных серологических факторов по земному шару, то наибольший интерес представляет подборка данных о связи их с склонностью к определенным заболеваниям — язве желудка и двенадцатиперстной кишки, раку, бронхопневмонии. Можно дополнить эти данные указанием на связь групп крови с частотой инфекционных заболеваний — чумы и оспы (работы Г. Петенкофера). По-видимому, популяционный фактор должен все больше учитываться при объяснении географического распространения кровяных групп в разных зонах эйкумены.

Остальные шесть глав книги посвящены собственно медицинской генетике и представляют собою сводку генетических факторов по хромосомным патологиям, болезням обмена, раку, лучевой болезни, а также по вопросам медико-генетической консультации. Они носят более специальный характер и поэтому здесь не рассматриваются.

Книга В. П. Эфроимсона — серьезное и очень обстоятельное руководство по генетике человека, удачно заполняющее чувствительно ошутимый пробел в советской литературе. Следует пожалеть лишь, что в ней нет раздела по генетике количественных признаков, хотя она шире своего названия и включает трактовку общих проблем генетики человека. Но и в таком виде книга может быть с успехом использована антропологами, а в части, касающейся влияния изоляции и родственных браков на концентрацию наследственных болезней, — и этнографами.

В. Алексеев

НАРОДЫ СССР

В. Т. Зінич. *Соціалістичні перетворення поростки нового комуністичного в культурі та робітників Радянської України*. Киев, 1963, стр. 176.

За последнее десятилетие в этнографической литературе появился ряд публикаций о культуре и быте рабочих. Работа В. Т. Зинича — одна из первых монографий, посвященных культуре и быту украинских рабочих. Она состоит из трех глав: 1 — Общественный быт и культура рабочих; 2 — Семейный быт; 3 — Роль рабочей общности в борьбе за коммунистические преобразования в быту.

В кратком введении говорится об изменениях, происшедших после Великой Октябрьской социалистической революции в жизни всей страны, в частности Украины, о роли рабочего класса в социалистических преобразованиях и о значении его этнографического изучения.

Первая глава чрезвычайно насыщена. В ней рассматривается культурный и профессиональный уровень рабочих, идеологическое воспитание, развитие коммунистического сознания, забота о здоровье трудящихся, сообщаются сведения об организации общественного питания, воспитания детей, о новых общественных праздниках и худо-